

существование не привело бы к существенным семантическим потерям, так как, трансформируемый, он легко восстанавливается из окружающего контекста (или экстралингвистической ситуации). В составе подлежащего атрибут расширяется через предикативный признак либо значение атрибута нейтрализуется (в силу того что определяемое имя ориентируется на известную информацию). В функции предикатива в составе именной группы атрибут всегда актуализируется, а также обладает прогрессивным потенциалом – определяет последующий контекст.

Примечания

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 385.
2. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи [Текст] / И. И. Мещанинов. Л.: Наука, 1978. С. 237–240.
3. Языкознание... С. 385.
4. Юрченко, В. С. Языковое поле: Лингвофило-софский очерк [Текст] / В. С. Юрченко. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1996. С. 5.
5. Виноградов, В. В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. [Текст] / В. В. Виноградов. М.: Наука, 1975. С. 236.
6. Хомский, Н. Синтаксические структуры [Текст] / Н. Хомский // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2. С. 481.
7. Тарасова, А. Д. Особенности функционирования имен прилагательных в именной группе [Текст] / А. Д. Тарасова // Структурно-семантические аспекты романско-германских языков на морфологическом и синтаксическом уровнях: межвуз. сб. науч. тр. Киров, 1985. С. 41.
8. Малышева, А. А. Атрибутивное словосочетание в предложении как выразитель вторичной предикативности [Текст] / А. А. Малышева // Системный анализ простого и сложного предложения: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1990. С. 32.
9. Богданов, В. В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста [Текст] / В. В. Богданов // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981. С. 5.
10. Баранов, В. А. Формирование определительных категорий в истории русского языка [Текст] / В. А. Баранов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. С. 154.
11. Чемякина, А. И. Изофункциональность атрибутивных отношений на разных синтаксических уровнях [Текст] / А. И. Чемякина // Функциональные типы и функциональные модификации языковых единиц: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1983. С. 149.
12. См.: Копкова, Е. В. Семантика атрибутивной и предикативной качественности с атрибутивным ядром [Электронный ресурс] / Е. В. Копкова // Электронный журнал «Исследовано в России», 125. С. 1290–1298, 2007. Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/125.pdf>.
13. Малышева, А. А. Указ. соч.
14. Глушак, В. М. Когнитивные основы категории атрибутивности (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / В. М. Глушак. Режим доступа: <http://www.sibilingua.narod.ru/archive/2001.htm>.

15. Шатуновский, И. Б. Основные принципы и способы интродукции объектов в дискурс [Текст] / И. Б. Шатуновский // Семантический анализ единиц языка и речи: Процессы концептуализации и структура значения. Первые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. 17 октября 2003 г. М., 2004. С. 231–244.

А. В. Кропотова

К ИСТОРИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВА

В статье предлагается рассмотрение развития многозначности слова: регулярной и нерегулярной полисемии с 1957 г., прототипа полисемии. Предлагаются различные модели и концепции многозначности слова, принадлежащие разным авторам.

Consideration of evolution of the word polysemy is proposed in the article: regular and irregular polysemy from 1957, the concept of the polysemy prototype. Different models and conceptions of the word polysemy by different authors are proposed for consideration.

Развитие языка возможно идентифицировать как процесс механического увеличения семиотических ресурсов (новый объект/ситуация → новый знак). Но реально этого не происходит. Язык идет по пути распространения уже существующих, «старых» знаков на другие, «новые» объекты и ситуации.

Полисемия – явление, когда отдельное слово обладает двумя или несколькими значениями, при этом не существует разницы, как данное слово определяется в одной из заданных ситуаций.

Слово, как элемент лексикона, находится в сравнении со словоформой и знаковой единицей слова. Отношения между значениями многозначного слова по-разному трактуются в лингвистической теории. Два или более значений отдельного слова соотносятся друг с другом.

Основные научные работы, опубликованные до 1990-х гг., содержат понятие полисемии как полисемии систематической. Работы до 1980-х гг. опираются на понятие полисемии как полисемии несистематической.

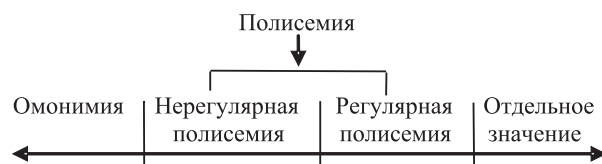
Ш. Ульманн [1] первым сделал ссылку на существование данных двух видов полисемии, предлагая классификацию трех типов значений слова: 1) омонимия: омоним – слово, имеющее несколько значений, которые не имеют ничего общего между собой; 2) полисемия: полисемант – это слова, которые имеют некоторые взаимосвязанные значения, например, «*menschlicher Kopf*» – «голова человека»; «*Leiter der Abteilung*» – «начальник отдела» в значении «голо-

ва»; 3) сдвиги значений слова: некоторые аспекты с одним и тем же смыслом, например, «gesundes Klima» – «здоровый климат»; «gesunder Teint» – «здоровый цвет (лица)»; 4) слова-эквиваленты с теми, которые называются несистематическими полисемантами; 5) слова-эквиваленты с теми, которые называются систематическими полисемантами.

Ш. Ульманн рассматривает две основные модели полисемии слова. Модель А. Полисемия исследуется на основе параллельного принципа как контекстуальный вариант в фонологии, таким образом, объясняется явление только систематической полисемии.

Модель В. Слово определяется как отдельная языковая единица, с учетом, что данная единица может иметь более одного значения и является примером несистематической полисемии.

Аргумент, что термин полисемия может включать в себя как регулярную, так и нерегулярную полисемию, зависит в основном от того, чем отличается регулярная полисемия от нерегулярной полисемии.



Развитие регулярной полисемии мотивировано обычно метонимическими средствами выражения, распространение нерегулярной полисемии обусловлено в основном метафорическими средствами выражения.

Дж. Макколи [2] показывает различие систематической и несистематической полисемии. Дж. Макколи согласен, что существуют импликационные семантические отношения между контекстуальными вариантами лексем и в словаре следует указывать только основные значения семантических полисемантов, наряду с некоторыми пояснениями, которые объясняют значение слов в другом ракурсе.

Г. Лич [3] ограничивается другими соответствующими разъяснениями в словаре, например, у имен прилагательных предлагает указывать их номинальные деривации, в то же время не утверждает, что данные лексические деривации являются целиком продуктивными. Отсюда следует, что не всегда систематическая полисемия будет «полностью продуктивной».

В 1961 г. М. Нурнберг [4] выдвинул свою концепцию: полисемия всегда идентифицируется только с систематической полисемией.

Основа концепции М. Нурнберг заключается в том, что систематическая полисемия – это феномен референтных вариантов (по сравнению с

вариантами лексического значения), обусловленных прагматическими факторами. Проблема полисемии – это проблема сравнения. Основой систематической полисемии является переносная ссылка, когда говорящий ссылается не на направленный референт, а на другую сущность, которая находится в определенном и очевидном отношении к референту, например, соотношение между «частью» и «целым». Функция ссылки заключается в том, что говорящий выбирает из ограниченного числа взаимосвязей между направленными и прямыми референтами те, которые могут быть адекватно идентифицированы слушателем. Функция ссылки выбирается говорящим в том случае (данный факт известен и слушателю), если высказывание не может быть применено к прямому референту высказывания. «The ham sandwich is sitting at table 20». – «Сэндвич с ветчиной сидит и ест за столиком № 20». В данном предложении речь идет не непосредственно о сэндвиче, а о посетителе, который сидит за столом № 20 и кушает сэндвич.

Проблема концепции М. Нурнберг заключается в том, что слово всегда имеет отдельное, лексически определяемое первоначальное значение, все остальные значения обусловлены функцией основного значения и соответственно первоначальными значениями, но как тогда объяснить открытую референтную полисемию, которая не дает первоначальное значение слова. Получается, что лексикон разных референтов (говорящих) в данном случае различается.

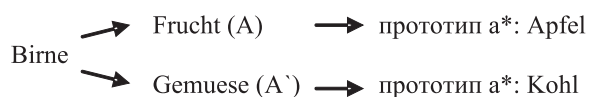
М. Бирвиш [5] в 1983 г. определяет два уровня семантики введением понятия модульной теории. М. Бирвиш утверждает, что лингвистическая система состоит из нескольких субмодулей, которые включают в себя фонологию, морфологию, синтаксис, семантику и лексикон. Семантическая репрезентация лексических терминов может классифицироваться по-разному. Интерпретация выражения может включать в себя: 1) конструкцию логической формы (семантическая репрезентация предложения); 2) анализ данной логической формы в соответствии с концептуальной системой на примере слова «университет»: а) «On Friday morning, Bill came out of the university and took a cab» – «В пятницу утром Билл вышел из университета и взял такси»; б) «For two years, Bill has teaching at the university of Appletown» – «Билл преподает в университете Эпплтауна уже два года»; в) «The university by now covers the whole area around the house you lived in» – «Сейчас университет занимает всю территорию вокруг дома, где Вы живете»; д) «The university is a typically European institution that developed during the Middle Ages» – «Университет является типичным европейским учреждением, основанным в средневековье». Классифика-

ция семантического представления значения слова «университет» имеет следующую цель – это процесс получения высшего образования. Концепт «университет» означает: учреждение, здание, территория университета, принцип научной школы. Систематическая полисемия, по мнению М. Бирвиша, связана с концептуальной системой.

Можно провести параллели между концепциями полисемии М. Бирвиша и М. Нурнберга: М. Бирвиш не учитывает возможность различий между открытой и закрытой полисемией, он считает, что случаи со словами «Universitaet» – «университет» или «Zeitung» – «газета» являются закономерными явлениями, а также что подспецификация значений обобщается в рамках систематической полисемии. Однако М. Нурнберг подчеркивает очевидные случаи закрытой полисемии (пример предложения со словом «sandwich») и делает вывод, что значение слова понимается в соответствии с тем, как оно определяется в словаре и контексте.

Например, смысл предложения «Faulkner ist schwer zu verstehen» («Не легко понять, о чем пишет Фаулькнер») можно интерпретировать следующим образом: «сложно понять, что говорит Фаулькнер» – этот принцип называется акустическое понимание смысла предложения; «сложно понять, что пишет Фаулькнер» – этот принцип называется интеллектуальное понимание смысла предложения; «трудно понять, о чем пишет Фаулькнер» – этот принцип называется мотивационное понимание смысла предложения. М. Бирвиш считает, что в данном примере нет концептуального сдвига, а в наличии только концептуальная спецификация, поскольку интерпретацию слова «verstehen» – «понимать» нельзя сравнивать с интерпретацией слова «Universitaet» – «университет». Слово «verstehen» – «понимать» обладает абстрактным значением, и его значение колеблется в связи с обобщением концепта. В то время как концептуальный сдвиг присущ в основном существительным, концептуальная спецификация характерна для описания прилагательных и глаголов.

О прототипах и полисемии писал Дж. Лакофф [6]. Полисемия – это результат сложного взаимодействия между некоторыми аспектами нашего процесса познания. В основу концепции Дж. Лакоффа входило понятие прототипа. Прототип был ранее введен в когнитивную психологию, чтобы различать, является ли определенный феномен членом определенной концептуальной категории А, где а – определенный феномен, А – определенная концептуальная категория, а* – так называемый прототип этой категории. Границы различий прототипических категорий являются довольно неясными и расплывчатыми.



Слово Birne характеризуется как овощ (член А) вместо Gemuese.

Аналогично можно проанализировать пример со словами «Tomate» (помидор) / «Avokado» (авокадо).

Данная модель прототипа предполагает определение двух видов отношений: отношение между категориями и их членами, а также отношения между альтернативами значений. Данная стандартная концепция теории прототипа, очевидно, связана с качествами всеобщности человеческих когнитивных категорий.

Очевиден тот факт, что систематическая полисемия не представлена в словарях. Несистематическая полисемия представлена в словарях, но не во всех (а тем более в двуязычных), в основном только в специальных словарях.

Некоторые авторы рассматривают полисемию как общий неделимый термин, который содержится в себе оба вида полисемии: регулярную и нерегулярную.

Термин полисемия обозначает: 1) значение – предмет, который обозначает выражение данного значения; 2) смысл: лексический смысл – множественная лексическая информация, которая ассоциируется с одной лексемой в словаре; 3) интерпретация – реализация лексического смысла в специальном контексте.

В принципе можно выделить две стандартных лингвистических модели полисемии: модель А – проявление полисемии возможно там, где одно и то же слово (или лексема) понимается по-разному (это означает, что значения полисеманта должны указываться в словаре и определяться контекстом). Омонимия рассматривает два или более значения слова, имеющих одну и ту же словоформу. Модель 2: полисемия возможна, когда слово проявляет себя как отдельный языковой знак, т. е. его синтаксические, морфологические и семантические свойства остаются постоянными, даже если это слово используется в разных значениях. Омонимия рассматривается в случае, когда оба значения одного слова не принадлежат к одному и тому же семантическому полю. Противоречащим фактом в модели А является то, что отношение между контекстуальными вариантами и абстрактными значениями определяется согласно специальным правилам чередования (как морфология и фонология).

В целом данный подход совпадает с всеобщим определением полисемии по сути, в частности, что полисемия основывается на когнитивной страте-

гии. Регулярная полисемия (аллосемия) является результатом креативного использования определенного количества значений, которые можно проанализировать аналогично значениям альтернатив в морфологии и фонологии. Использование данных значений обусловлено определенным лингвистическим и нелингвистическим контекстом. Нерегулярная полисемия (лексическая полисемия) обусловлена, как правило, за счет определенных явлений метафоры и метонимии.

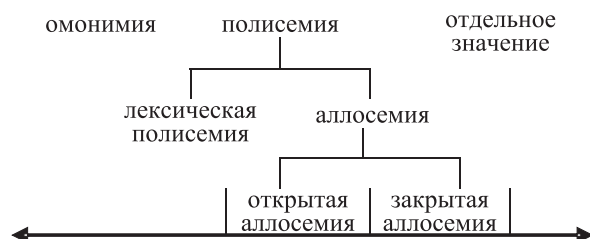
С нашей точки зрения, можно выделить два вида регулярной полисемии: открытую и закрытую регулярную полисемию (аллосемию).

Пример открытой регулярной полисемии можно наблюдать на следующем примере: «Zeitung» – «газета»:

- 1) сверток бумаги;
- 2) определенное количество информации;
- 3) несколько свертков бумаги, содержащих одинаковую информацию;
- 4) свертки бумаги, которые содержат определенную информацию, публикуются под одним и тем же названием;
- 5) компилированная информация, которую выпускает определенное учреждение;
- 6) здание редакции;
- 7) организация, имеющая определенный штат сотрудников.

Одним из аспектов данной классификации является выделение первоначального значения слова. Проблема состоит в том, что невозможно определить, какое значение было первоначальным значением. К примеру, слово «Spiel» – «игра» означает «правила игры» и «действие, которое выполняется по определенным правилам».

Закрытая регулярная полисемия ничего общего не имеет с лексическими факторами и зависит только от специфических дискурс-контекстов (с прагматической точки зрения). Открытая регулярная полисемия обычно не приводит к зевгме, а закрытая, наоборот, обуславливает явление зевгмы. С учетом того, что некоторые лингвисты рассматривают полисемию как термин «прототип», можно показать классификацию полисемии в схеме:



На схеме мы выделяем три вида семантической полисемии:

1) лексическая полисемия, которая отражена в словаре с указанием первоначального значения;

2) аллосемия – основывается в основном на систематической полисемии, в частности на общности и неопределенности, например, слово «arm» – «бедный».

Кроме прочего, мы выделяем два вида референтной полисемии, соответствующих открытой и закрытой аллосемии.

Закрытая референтная полисемия:

1) обусловлена ассиметричным распространением активации концептуальной системы;

2) всегда четко обозначает первоначальное и производное значения слова;

3) приводит к зевгме;

4) весьма креативна и зависит от контекстуальных факторов, например: «The ten million dollar inheritance just walked in to be reinvested» – «Только что полученное наследство в десять миллионов необходимо снова reinvestировать».

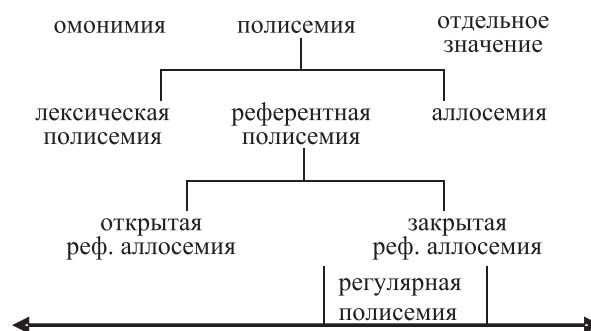
Открытая референтная полисемия:

1) обусловлена симметричным распространением активации;

2) не дает первоначальное значение слова;

3) не приводит к зевгме, например: «The newspaper won't hire me, so I don't subscribe to it» – «Эта газета не возьмет меня на работу, поэтому я не подписываюсь на нее».

Общее описание классификации полисемии с учетом выделения референтной полисемии выглядит следующим образом:



В большинстве лингвистических публикаций после выхода в свет книги Ю. Д. Апресяна «Лексическая семантика» [7] употребляются два вида полисемии: регулярная (или систематическая) и нерегулярная (несистематическая) полисемия. Ю. Д. Апресян так определяет регулярную полисемию: «Полисемия слова со значением a_i и a_j называется регулярной, если в данном языке существует по крайней мере еще одно слово со значениями b_i и b_j , семантически отличающимися друг от друга точно так же, как и a_i и a_j и если a_i , b_i и a_j , b_j попарно несинонимичны» [8], считая, что совпадение соотношения значений «по

крайней мере еще в одном слове» является показателем регулярности в языке.

Пример регулярной полисемии:

А: бутылка: А1 емкость; А2 объем

В: ящик: В1 емкость; В2 объем

С: ведро: С1 емкость; С2 объем

Д: коробка: Д1 емкость; Д2 объем.

Пример нерегулярной полисемии: СТЕКЛО – определенный материал; определенный оптический прибор, который часто состоит из этого материала; предмет посуды, состоящий из данного материала; стройматериал.

Основа полисемии – это своеобразная «сетка» отношений, на которые как бы нанизываются лексико-семантические варианты, отражающие те или иные предметы, явления и признаки действительности. Эта «сетка» удобна, потому что отношения единиц в ней регулярные, повторяющиеся, и экономна, так как позволяет распространять знак (лексему) в качестве названия сходных, связанных по сети отношений предметов и явлений внеязыковой действительности. Несмотря на различную степень своей продуктивности и пропорциональности значений, многозначность является в принципе регулярной [9].

Изучение истории многозначности слова углубляет наши представления о принципах организации лексикона, путях его расширения и развития, о соотношении системного и несистемного, закономерного и случайного в семантике естественного языка [10].

Примечания

1. Ullmann, Stephen. The principles of semantics [Text] / S. Ullmann. By Stephen Ullmann. [2nd ed. (with add. material)]. Glasgow, Jackson; Oxford, Blackwell [1959]. (Glasgow univ. publ. 84).

2. McCawley. Adverbs, vowels and other objects of wonder [Text] / McCamley, D. James. Chicago; London: The Univ. of Chicago press, cop. 1979. XI, 303 p., fig.

3. Leech, G. N. Explorations in semantics and pragmatics [Text] / G. N. Leech. Amsterdam; Benjamins, 1980. VII, 133 p., fig. (*Pragmatics & beyond. An interdisciplinary ser. Of language studies; № 5).

4. Nurnberg, M. How to build a better vocabulary [Text] / M. Nurnberg, M. Rosenblum // Compl. Rev. and up-dated. [By] Maxwell Nurnberg and Morris Rosenblum, With an introd. By Mario Pei. N. Y., Popular libr., [1961]. 382 p., ill.

5. Bierwisch, M. Richtungen der modernen Semantikforschung/Mit Beitr. Von Manfred Bierwisch, Ewald Lang, Renate Pasch et. al. [Text] / M. Bierwisch. Hrsg. Von Wolfgang Motsch u. Dieter Viehweger. Berlin, 1983. 425 S. (Samml. Akademie-Verl.; 37. Sprache). В надзгар.: Akad. Des Wiss. Der DDR. Zentralinst. Fuer Sprachwiss.

6. Lakoff, G. Metaphors we live by [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago; London: The Univ. of Chicago press, 1980. XIII, 242 p.

7. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. М.: Наука, 1974.

8. Там же. С. 189.

9. Новиков, А. А. Семантика русского глагола [Текст] / А. А. Новиков. М.: Высш. шк., 1982. С. 190.

10. Добровольский, Д. О. Регулярная многозначность в сфере идиоматики [Текст] / Д. О. Добровольский // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 78.

Т. В. Лыскова

ПЕРИФРАЗА КАК ЕДИНИЦА ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ЗОНЫ

Статья посвящена проблеме разграничения перифразы и фразеологизма. Лингвистическая природа рассматриваемого явления анализируется с точки зрения основных категориальных свойств фразеологизмов. Исследование показывает, что в сопоставлении с фразеологизмами перифрастические сочетания являются единицами промежуточной зоны и представляют собой особый тип идиоматических образований.

The article is devoted to a problem of distinction periphrasis and a phraseological unit. The linguistic nature of the considered phenomenon is analyzed from the point of view of the basic categorical properties of phraseological units. The research shows that in comparison with phraseological units periphrasis combinations are units of an intermediate zone and represent special type of idiomatic formations.

Фразеологический аспект выделился одним из первых из традиционного, стилистического изучения перифразы. Лингвистический анализ в исследованиях фразеологической направленности характеризуется двумя противопоставленными позициями. Первая позиция связана с представлениями о перифразе как составной части фразеологического фонда русского языка и основывается на выделении общих признаков фразеологической единицы и перифразы [1]. Вторая, полярная, точка зрения находит отражение в лингвистической литературе, где перифраза выводится за пределы фразеологии [2]. В одних работах перифраза и фразеологизм осознаются в рамках дихотомии язык / речь, где перифраза понимается как единица речи, а фразеологизм – как единица языка. В других трудах перифраза и фразеологизм рассматриваются как единицы одного порядка, но отличающиеся спецификой денотативной отнесенности.

Вместе с тем можно обнаружить третью линию в решении данной проблемы – осознание перифразы как явления промежуточного, переходного, обладающего как признаками фразеологизмов, так и существенными от них отличиями.

Задача статьи заключается в том, чтобы установить, можно ли признать перифразы идиома-